

О. Е. Похаленков, А. О. Семенов

Интерпретация образа смерти в литературе периода Первой мировой войны

В представленном исследовании предлагается анализ образа смерти в раннем стихотворении английского поэта времени Первой мировой войны, причисляемого к так называемым «окопным» поэтам, Уилфрида Оуэна (Wilfred Owen, 1893–1918) «Я видел, как становились темными его уста» ("I Saw His Round Mouth's Crimson"). Приводится сравнительный анализ текста оригинала и перевода поэтического текста, выполненного авторами статьи. Выделяются и анализируются парадигмы образов, связанные с центральным образом лирического текста — образом смерти. Парадигмы образов рассматриваются на основе теории Н. В. Павлович (которая выделяла объект и предмет сопоставления). В парадигмах поэтического текста также выделяется ассоциативное значение, которое позволяет рассмотреть ассоциативное значение образа, возникающее в контексте текстовой ситуации употребления. Определяется роль парадигм образов в создании конкретного образа смерти фронтового товарища, которую стремился запечатлеть поэт, и поэтическая интерпретация.

Ключевые слова: У. Оуэн, «окопная» поэзия, образ, поэтический текст, интерпретация.

Для цитирования: Похаленков О. Е., Семенов А. О. Интерпретация образа смерти в литературе периода Первой мировой войны // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 2. – С. 60–67. DOI 10.35231/25419803_2023_2_60

Литература о Первой (Великой) мировой войне занимает особое место в литературном и культурном наследии начала XX века. Творения участников этой мировой драмы изменили содержание традиционных художественных образов литературы и их ассоциативное поле. Одним из самых востребованных образов в творчестве писателей и поэтов «потерянного поколения» стал образ смерти. В данной статье это явление будет рассмотрено на примере английской литературы этого периода по нескольким причинам. Во-первых,

Великая война стала первой «настоящей» войной, в которой принимало участие большое количество мобилизованных англичан из всех слоев общества. Во-вторых, именно Великая война создала уникальную ситуацию, которая привела в дальнейшем к коренным изменениям самого британского общества [3]. Следует отметить, что прошедшая война и ее катастрофические последствия требовали объяснения и осмысления со стороны не только политического истеблишмента страны, но и со стороны самих непосредственных участников: солдат, офицеров и др. Шэрон Монтет отмечает: «Первая мировая война стала мифологизироваться посредством т.н. “мемуарной литературы”: воспоминаний, автобиографий и автобиографической поэзии, в которой писатели, с одной стороны, боролись с трагичными воспоминаниями, с другой – использовали их в качестве основы для описания исторического события» [5, р. 53] (перевод английских источников здесь и далее наш. – О. П., А. С.).

Произведения молодых поэтов (бывших участников военных действий) резко отличались от произведений, которые создавались ранее. Все в них было по-другому: и тон повествования, не похожий на привычный довоенный, и, главное, цель – разрушить довоенное героическое изображение смерти на передовой, в окопе. Молодые писатели давали правдивую и временами даже жестокую картину своих будней в немногословной форме и черно-белых красках. Они изображали солдат не так, как было принято, например, в знаменитой поэме лорда А. Теннисона «Атака легкой бригады» (1854). Напротив, «окопные» поэты описывали весь ужас нахождения в траншеях под перекрестным огнем, создавая определенный художественный образ прошедшей войны. Несмотря на небывалую популярность антивоенных произведений У. Оуэна, Р. Грейвза, З. Сассуна и др., большинство британских читателей предпочитали книги с более позитивным взглядом на войну. Стоит отметить, что и не все ветераны признавали описание войны, которое превалировало в антивоенных книгах. Э. Маккалум отмечает: «Более консервативно настроенные авторы считали, что антивоенные писатели просто гонятся за сенсацией и гонорарами» [2, р. 32]. Или, как писал еще один консервативный критик С. Хайнс, нельзя все сводить к «разговорам о поэзии

типа Оуэна» [4, р. 423]. Но возникает закономерный вопрос: какие аспекты творчества «окопных» поэтов так привлекли читателей и резко против настроили критиков? Одна из характеристик, которую отмечали как западные, так и отечественные литературоведы, – это движение от небывалого предвоенного энтузиазма к горькому сожалению, свойственному периоду середины и конца войны. Это движение рассматривалось как духовная эволюция, которая стала впоследствии частью типичного сценария произведений о Великой войне, например, в творчестве представителя «окопной» поэзии Уилфрида Оуэна.

Будущий английский поэт и истинный пацифист У. Оуэн родился в 1893 году в Озуэсри. Примечательно, что поэт, при всех своих антивоенных убеждениях, пошёл на войну по собственному желанию, более того, с 1912 по 1915 гг. Оуэн жил во Франции, а в 1915 специально вернулся в Англию для того, чтобы записаться добровольцем на фронт. Стоит отметить, что даже несмотря на презрение к ведущейся войне, пропаганде и «светлomu» образу английских войск в составе Антанты имел место юношеский максимализм и стремление к подвигу. После отправки на фронт поэт пишет об ужасах, с которыми он сталкивается лицом к лицу. Одним из самых ярких образов в его поэтическом творчестве является образ смерти – смерти фронтового товарища, противника или бессмысленной гибели целого взвода. Этот образ, самый страшный, но без сомнения, натуралистично красочный, наполнен у поэта внутренним психологизмом.

Поэтическое наследие Оуэна не слишком велико, так как он погиб 4 ноября 1918 года, за неделю до окончания Первой мировой войны. При жизни было опубликовано всего четыре стихотворения. После смерти вышло несколько сборников (в 1964 сборник стихотворений, а в 1967 сборник писем, собранных и отредактированных его младшим братом)¹, хотя вклад Оуэна вполне значим: ему приписывают такие заслуги, как введение в английскую поэзию консонансной рифмы, использование разговорного английского языка вместо традиционного высокопарного слога, работа с ритмами, какой до него не было.

¹ В России поэта практически не переводили. Из изданных переводов: Оуэн У. Поэмы. Сборник стихотворений. Предисл., перев., прим. Евгения Лукина. – СПб.: Сезам-принт, 2012. – 112 с. (серия Поэты Первой Мировой войны).

Материалы и методы

В представленном исследовании в качестве примера будет рассмотрено не переведенное в нашей стране стихотворение Уилфрида Оуэна «I Saw His Round Mouth's Crimson». Приводим ниже это стихотворение в нашем переводе. Анализ художественных образов будет осуществляться с использованием методики Н. В. Павлович. Под словесным поэтическим образом исследователь понимает «небольшой фрагмент текста, в котором отождествляются (сближаются) противоречащие в широком смысле понятия, т.е. такие понятия, которые в нормативном общелитературном языке не отождествляются (несходные, семантически далекие, несовместимые, противоположные). Иными словами, образ понимается как противоречие в широком смысле, или сближение несходного» [1, с. 14]. Основной акцент в нашем исследовании будет сделан на интерпретации образа смерти, связанного с лирическим героем стихотворения.

I Saw His Round Mouth's Crimson

I saw his round mouth's crimson deepen
as it fell,
Like a Sun, in his last deep hour;
Watched the magnificent recession
of farewell,
Clouding, half gleam, half glower,
And a last splendour burn the heavens
of his cheek.
And in his eyes
The cold stars lighting, very old
and bleak, In different skies [6, p. 2].

Я видел, как становились темными его уста

Я видел, тёмным становился
его рот,
Округляясь, как солнце в небе,
В его последний поразительный
заход,
В тусклом туманном свете.
В последний раз горело небо
его щёк,
И в тех глазах,
И в небесах тоскливая ещё
Блестит звезда.

Результаты

В стихотворении Оуэна представлен своеобразный и метафорически наполненный образ умирающего бойца. В английском первоисточнике и в русском переводе обращает внимание на себя парадигма «рот – солнце», где объект сопоставления «губы солдата», которые постепенно темнеют (синеют), и предмет сопоставления «солнце», клонящееся к закату. Структура художественного образа может быть представлена таким образом: предмет сопоставления – рот солдата, объект сопоставления – закатное солнце, ассоциативный образ – образ смерти.

Следует обратить внимание на события, которые разворачиваются в лирическом тексте: первое – угасание человеческой жизни (смерть солдата) и второе – это заход солнца. Нельзя не отметить тот факт, что сравнение заката жизни и заката солнца – это традиционная метафора, используемая уже многими поэтами. Но именно Оуэну удалось при использовании подчеркнуть момент единения, когда закат солнца буквально переносится на лицо умирающего солдата. Данная парадигма, на наш взгляд, приобретает особое значение в контексте события смерти на фронте. До появления «окопных» поэтов в английской литературе не принято было изображать столь подробно смерть простого солдата, в тексте Оуэна сравнение «рот солдата – солнце» позволяет создать художественный образ, когда сам человек (умирающий солдат) видится как нечто настолько большое и недостижимое, что огромное космическое тело – это только часть его собственного тела. Конечно, метафора «закат солнца» здесь – это плавный уход человека из жизни. Он такой же тоскливый, пугающий предстоящей тьмой, но и такой же красивый, вдохновляющий, трогательный. Оуэн выбирает именно эту метафору применительно к описанию постепенного угасания жизни, тем самым показывая, что даже в таком физиологическом объективном виде образ смерти всё же обладает некоторой волнующей, противоречивой природной красотой.

Обратимся к парадигме «щёки – небо». Оуэн продолжает описывать сменяющиеся стадии смерти солдата. Отметим, что в данной парадигме он сравнивает щеки солдата с небом, которое в последний раз горело: «a last splendour burn» (было обожжено последним великолепием). Здесь следует обратить внимание на созданный автором образ неба. Образ неба в литературе, как правило, имеет возвышенный, иногда даже мистический и очень часто божественный характер. Небо для христианского мира всегда было местом, на котором стоит Божье царство, куда уходят после смерти. Структура художественного образа может быть представлена таким образом: предмет сопоставления – щеки, объект сопоставления – небо, ассоциативный образ – образ Бога, небесного царства.

Таким образом, поэт создает уникальный художественный образ умирающего солдата, лицо которого начинает отражать

находящееся над ним закатное солнце, небо, в котором оно светит, и проглядывающие первые звёзды: «И в тех глазах, И в небесах тоскливая ещё блестит звезда» («And in his eyes The cold stars lighting, very old and bleak, In different skies»). Возникает новая парадигма «глаза – звёзды».

Парадигма «глаза и звёзды» – два поэтических образа, которые часто встречаются вместе. Например, в статье Н. В. Павлович «Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке» приводятся примеры этого сочетания: «глаза» (очи) и «звезды» отождествляются в русской литературе довольно часто: "В ваших звездах, черны очи <...>" (Лермонтов), "Теплы были звезды очей" (Фет), "Погасли звезды синих глаз" (Блок), "И в глазах твоих звездных <...>" (Заболоцкий) и т.д.» [1, с. 19]. Однако обращает на себя внимание необычный контекст употребления данной парадигмы – момент смерти. Несомненно, что при сравнении глаз со звёздами Оуэн хотел подчеркнуть, что, как и свет звёзд, который после смерти звезды доходит до наших глаз на протяжении ещё долгого времени, так и глаза умирающего ещё какое-то время после остановки сердца могут сохранять тусклый свет жизни.

Таким образом, анализируемая парадигма «глаза и звёзды» приобретает особое значение в употребляемом контексте: звезда или человек уже мертвы, но поэт, следящий за постепенным угасанием жизни товарища, все еще смотрит в его глаза, т.е. в каком-то смысле умерший для него остается живым. Это явление порождает ассоциативный образ жизни после смерти. Структура художественного образа может быть представлена таким образом: предмет сопоставления – глаза, объект сопоставления – звезды, ассоциативный образ – жизнь после смерти.

Обсуждение и выводы

Итак, проведенное сравнительное исследование текста оригинала и перевода стихотворения "I Saw His Round Mouth's Crimson" («Я видел, как становились темными его уста») позволило нам выделить значимые парадигмы образов, которые показали стремление поэта запечатлеть последние минуты жизни своего фронтowego товарища. Обращение в тексте к образу смерти простого солдата, которое до Первой мировой

войны было под запретом или избегалось, в поэзии У. Оуэна получает особую поэтическую интерпретацию.

Список литературы

1. Павлович Н. В. Язык образов. – М.: Азбуковник, 2004. – 527 с.
2. Bond B. The Unquiet Western Front: Britain's role in Literature and history. – Cambridge: Cambridge UP, 2007. – 140 p.
3. Fussell P. The Great War and Modern Memory. – Oxford: Oxford UP, 2005. – 368 p.
4. Hynes S. A War Imagined: The First World War and English Culture. – London: Bodley Head, 1990. – 514 p.
5. Monteith S. Pat Barker. – Horndon: Northcote House, 2002. – 130 p.
6. Owen W. Poems. – London: World's poetry archive. 2004. – 83 p.

Oleg E. Pokhalenkov, Anton O. Semenov

Interpretation of the Image of Death in the Literature of the First World War

The presented study offers an analysis of the image of "death" in an early poem by the English poet of the First World War, referring to the so-called "trench" poets, Wilfred Owen (1893–1918), "I Saw His Round Mouth's Crimson". The comparative analysis of the original text and the translation of the poetic text performed by the authors of the article is given in the article. The paradigms of images associated with the central image of the lyrical text – the image of death – are highlighted and analyzed. The paradigms of images are considered on the basis of the theory of N. V. Pavlovich (who highlighted the object and the subject of comparison). In the paradigms of the poetic text, an associative meaning is also highlighted, which allows us to consider the associative meaning of the image that arises in the context of a textual situation of usage. The role of image paradigms in creating a specific image of the death of the poet's front-line comrade, which the poet sought to capture, and its poetic interpretation is determined.

Key words: W. Owen, "trench" poetry, image, poetic text, interpretation.

For citation: Pokhalenkov, O. E., Semenov, A. O. (2023) Interpretaciya obraza smerti v literature perioda Pervoj mirovoj vojny [Interpretation of the image of death in the literature of the First World War]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 60–67. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2023_2_60

References

1. Pavlovich, N. V. (2004) *Jazyk obrazov* [The language of the images]. Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russian).
2. Bond, B. (2007) *The Unquiet Western Front: Britain's role in Literature and history*. Cambridge: Cambridge UP.
3. Fussel, P. (2005) *The Great War and Modern Memory*. Oxford: Oxford UP.
4. Hynes, S. (1990) *A War Imagined: The First World War and English Culture*. London: Bodley Head.
5. Monteith, S. (2002) *Pat Barker*. Horndon: Northcote House.
6. Owen, W. (2004) *Poems*. London: World's poetry archive.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
60/40 %

дата получения: 14.02.2023 г.
дата принятия: 28.02.2023 г.
дата публикации: 30.06.2023 г.

date of receiving: 14 February 2023
date of acceptance: 28 February 2023
date of publication: 30 June 2023